

Герой романа сушит весла

КНИГА

Как-то один человек, словно обернувшийся на окрик гребца, «поднял весла» и прислушался сперва к ней – кричащей и жующей окружающей действительности, а затем к себе. И услышал он из глубин собственного естества нечто похожее на SOS терпящих кораблекрушение.

Открылось ему, что в эту жизнь он будто на побывку приехал: делал то, что считали важным другие – родители, начальство, политические деятели. Женился – ради выгодного распределения после вуза; ребенок в их семье появился – чтобы квартиру поскорее дали; в партию вступил он – для получения очередной должности.

В общем, скорее перебивал жизнь, чем жил. Столь нешуточному досмотру подверг

себя следователь Петр Вербин, в молодости большой спец по «Обвинилкам» – главный герой нового романа ярославца Евгения Кузнецова «Быт Бога», изданного «Рыбинским подворьем» в авторской редакции.

Прозрение это на Вербина, мы видим, как с неба упало, и писатель не считает нужным скрывать, когда именно и по какой причине его герой начал сушить весла: «Проснулся утром – и я уж в другой стране! Проснулся – и я уж не «товарищ», а «сударь», «господин».

В этой «другой», легко узнаваемой читателями стране отпущены цены и «все всё про деньги», там, как жевательная резинка к небу, прилип к зубам дешевый шик новояза с ежесекундными «как бы» и «на самом деле». Есть в романе и острая психологическая интрига: задержан, поначалу просто спортивного интереса ради, коллегами Петра Вербина его родной брат Иван.

Возбудившие дело, что яйца выеденного не стоит, потирают руки в ожидании чего-

то эдакого – дескать, посмотрим, как покрутится Вербин, «отмазывая» братца, как побеждает по кабинетам...

Мелькнет в романе эпизодический персонаж – Прохожий, некто, «не желающий знать, кто он и зачем он на этом свете». О, не таков двойник автора следователь Вербин. Разгадывание самого себя вершит он с неуступчивостью и откровенностью опытного психоаналитика и уже этим вызывает наши симпатии.

Самое интересное в романе «Быт Бога» – эти наши странствия по лабиринту души героя, очнувшегося от забытья: от Колыбели к Общаге, из Кабинета – в Город, к Природе, на Планету. От «пребывать» – к «быть», к «Аз есмь!». Путь этот через сны и видения, через многие «вдруг» драмы прозрения – оно достается Вербину жестокой ценой внезапной кончины без вины виноватого брата, смертельно раненного подозрением.

О книге Евгения Кузнецова, пятой по счету (включены

в нее и несколько новых рассказов), о ее прихотливой стилистике, уникальном даре автора проникать словом в «затайное» гомо сапиенс, о литературном мастерстве лауреата премий – областной имени Леонида Трефолева и всероссийской Шукшинской – критика и читатели еще скажут свое слово.

Но что интересно, написан роман в 2001 – 2002 годах и, на зависть всем пишущим, быстро издан при содействии администрации области. Стало быть, это один из первых, а возможно, и первый опубликованный роман российской словесности XXI столетия.

Главный интерес автора в духе новейших времен – не лобовой криминал, не политика, даже не так называемые социальные проблемы – человек как таковой. Роман Кузнецова исподволь учит нас относиться к душе как к повседневной реальности, не бояться дальних путешествий в ее космические глубины.

Юлиан НАДЕЖДИН.